

Постобразовательная миграция выпускников вузов: траектории, факторы, намерения¹

Ю.Г. БЮРАЕВА, доктор социологических наук. E-mail: julbur@yandex.ru
Бурятский научный центр СО РАН, Улан-Удэ
ORCID: 0000-0001-7307-8309

Аннотация. Миграция образованной молодежи из Республики Бурятия рассматривается как один из факторов, создающих риски для реализации приоритетного развития дальневосточных регионов. В статье анализируется миграционное поведение выпускников республиканских вузов, включая мотивы, оценку объемов, структуры и направлений потенциального миграционного потока. Исследование показало, что Бурятия демонстрирует один из самых высоких уровней постобразовательной миграции молодежи в ДФО. К основным факторам выталкивания следует отнести низкий уровень заработной платы, дефицит рабочих мест в республике и, соответственно, наличие предложения работы в других регионах, а также неудовлетворенность различными сферами жизни в Бурятии. Автор акцентирует внимание на необходимости принятия соответствующих мер и создания стимулов по сохранению образованной молодежи внутри региона, включая конвергенцию уровня заработной платы в республике со средней по ДФО.

Ключевые слова: постобразовательная миграция; потенциальная миграция; траектории и факторы миграции; выпускники вузов; Республика Бурятия

Постановка проблемы

В современной России один из самых высоких уровней миграционной подвижности населения наблюдается в Дальневосточном федеральной округе (ДФО). Объем миграции составляет 8,4% от всей численности населения округа, тогда как в среднем по стране этот показатель равен 6,6%². При этом, как уже не раз было отмечено исследователями, «любой восточный регион отдает население только на запад» [Вишневский, 2012]. Миграционные потоки имеют выраженный центростремительный характер, что наблюдается и в мировом масштабе, и на уровне отдельных стран и конкретных регионов. В пределах каждого

¹ Работа выполнена по плану НИР. Рег. № НИОКТР АААА-А17-117031310088-5.

² Общие итоги миграции населения по субъектам Российской Федерации за 2018 год [Эл. ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm (дата обращения: 24.04.2020).

региона население стремится в региональные столицы с ее ресурсами [Мкртчян, 2017]. Другое распространенное объяснение направления миграционных потоков – их ориентированность из менее развитых в более развитые страны и регионы, с более высоким уровнем заработной платы и лучшими социально-экономическими условиями [Практическая демография, 2005. С. 181]. В этом отношении миграция выступает как один из индикаторов благосостояния региона. В обоих случаях такая одновекторность миграционных процессов ведет к усилению неравномерности распределения образованных и квалифицированных кадров, что усугубляет экономическое неравенство.

Так, периферийные регионы Дальнего Востока с низким уровнем социально-экономического развития теряют свое население на протяжении всего постсоветского периода. Это относится и к Республике Бурятия, находящейся почти в самом конце рейтинга социально-экономического положения регионов РФ (69-е место по итогам 2018 г.)³. Кроме того, она входит в десятку регионов с самым высоким уровнем безработицы (9,3%), который традиционно превышает не только среднее значение по ДФО (6,3%) и СФО (6,4%), но и общероссийский показатель (4,8%)⁴. С начала 1990-х гг. в результате миграционного оттока республика потеряла 402,7 тыс. человек⁵, тогда как ее численность составляет всего 985,9 тыс.⁶

В последние годы происходит усиление миграционной убыли населения республики, достигшей показателей середины 1990-х гг. В ДФО коэффициент миграционного оттока выше, чем в Бурятии (–4,7 промилле), еще только в трех регионах – Магаданской и Еврейской областях и Забайкальском крае⁷.

Значительную лепту в данный процесс вносит молодежная миграция, внутри которой особое изучение требует послевузовская миграция молодежи – молодых специалистов, находящихся

³ Рейтинг социально-экономического положения регионов [Эл. ресурс]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html> (дата обращения: 25.04.2020).

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. Уровень безработицы [Эл. ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 20.04.2020).

⁵ Общие итоги миграции населения Республики Бурятия [Эл. ресурс]. URL: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 19.03.2020).

⁶ Численность населения Республики Бурятия в разрезе районов [Эл. ресурс]. URL: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 28.04.2020).

⁷ Коэффициенты миграционного прироста [Эл. ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 22.04.2020).

на этапе выбора жизненной и трудовой стратегии. После окончания вуза молодые люди впервые сталкиваются с реалиями рынка труда. Осознание своих потребностей и желаний, также как возможностей и ограничений рынка труда, обуславливает трудовую миграцию выпускников, под которой понимается межтерриториальное перемещение с целью предложения и продажи своей рабочей силы на более выгодных условиях организации и вознаграждения труда, чем по месту фактического проживания [Шичкин, 2009]. Согласимся с мнением Л. Л. Рыбаковского о том, что миграция в этом смысле представляет собой итерационный процесс повышения жизненного уровня мигрирующего населения [Рыбаковский, 2003].

В то же время с позиции кадрового обеспечения и формирования региональных элит утечка образованной молодежи весьма болезненна для республики. Ее отток рассматривается как один из факторов, создающих риски для реализации приоритетного социально-экономического развития регионов Дальневосточного федерального округа, геостратегическое значение которых закреплено в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года⁸.

В целом в научной среде сложились две противоположные точки зрения на трудовую миграцию и ее значение для рынка труда и экономики. С одной стороны, как в случае с республикой, миграция трудовых ресурсов за пределы региона ведет к негативным результатам как в регионах-донорах, так и реципиентах: диспропорции в экономике (спад производства, сокращение совокупного спроса и потребления, рост безработицы среди местного населения и т.д.), в гендерной и возрастной структуре, рост нагрузки на социальную сферу, «утечка мозгов» и интеллектуальное «обесточивание» в регионах [Верещагина, Коростелева, 2004; Зубков, 2012]. С другой стороны, отмечается, что снижение миграционной активности в условиях неравномерного распределения рабочей силы обуславливает усиление замкнутости и оторванности одних регионов от других, консервацию неблагоприятных тенденций развития региональных рынков

⁸ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р [Эл. ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 27.05.2020).

труда [Мкртчян, 2003]. Миграция может содействовать скоординированному улучшению экономических и социальных условий как в районах-донорах, так и в реципиентах [Кислицына, 2007]. С позиции отдельного человека возможности трудовой миграции имеют скорее положительное, чем отрицательное значение.

В связи с этим трудовая миграция молодежи представляет большой исследовательский интерес. Цель данной статьи заключается в изучении миграционного поведения выпускников вузов, включая мотивы, оценку объемов, структуры и направлений потенциального миграционного потока. Необходимость такого анализа обусловлена тем, что в ближайшие годы образованная молодежь станет одним из определяющих факторов развития республики как одной из геостратегических территорий дальневосточного макрорегиона.

Эмпирической основой исследования послужили данные Росстата⁹, мониторинга трудоустройства выпускников вузов¹⁰, результаты социологического исследования студентов выпускных курсов вузов Республики Бурятия, проведенного в 2018 г.

Генеральная совокупность – 2143 студента выпускных курсов очной формы обучения. Охвачены все вузы, предлагающие такую форму: Бурятский государственный университет (БГУ), Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (ВСГУТУ), Бурятская государственная сельскохозяйственная академия (БГСХА), Восточно-Сибирский государственный институт культуры и искусств (ВСГИК) и Бурятский институт инфокоммуникаций (филиал) Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (БИИК СибГУТИ). При отборе единиц наблюдения была применена гнездовая выборка. В каждом вузе случайным образом были отобраны выпускные группы, внутри которых проведен сплошной опрос. Объем выборки – 790 выпускников.

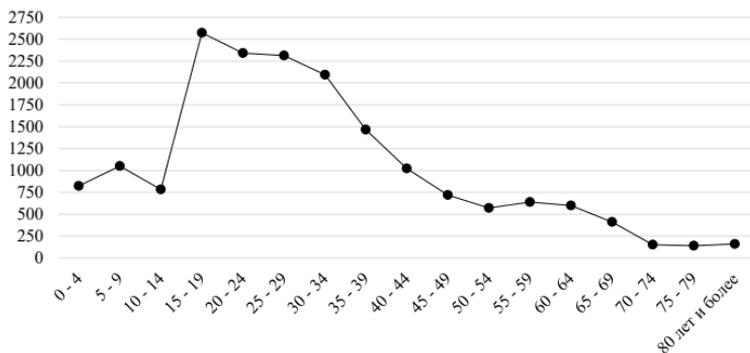
Трудоустройство и миграция выпускников

На возраст окончания вуза приходится второй по численности эмиграционный всплеск в республике. Так, в 2018 г. за ее пределы,

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. [Эл. ресурс]. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 22.05.2019).

¹⁰ Портал мониторинга трудоустройства выпускников [Эл. ресурс]. URL: vo.guraduate.edu.ru (дата обращения: 01.05.2020).

в том числе за рубеж, мигрировало 2346 человек в возрасте от 20 до 24 лет, что составляет 13,1% от всего миграционного оттока (рис. 1).

Источник. Рассчитано по данным Бурятстата, предоставленным по официальному запросу № 269–05–06/440 от 17.10.2019.

Рис. 1. Миграция населения из Республики Бурятия в разрезе возрастных групп в 2018 г., чел.

Это обусловлено невысоким рейтингом социально-экономического положения республики (7-е место из 11 регионов ДФО) и напряженной ситуацией на рынке труда, когда каждый пятый безработный – это молодой человек до 25 лет, каждый четвертый – без опыта работы, т.е. выпускник¹¹, что ведет к низкому уровню трудоустройства выпускников вузов в целом (66%) и высокой доле выпускников, трудоустроившихся за пределами региона – 38,4%¹².

Кроме того, сохраняется структурный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы по уровню образования и профессионально-квалификационному профилю. Согласно данным Республиканского агентства занятости населения, 56,7% вакансий рассчитаны на работников со средним профессиональным образованием. Без профессионального образования можно трудиться на четверти вакантных мест. Всего 19% вакансий (как правило, медицинского профиля) предназначено для специалистов

¹¹ В Бурятии зафиксирован самый высокий уровень безработицы в ДФО // Байкал медиа консалтинг. 2019. 25 дек. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.baikal-media.ru/news/society/363371/> (дата обращения: 03.05.2020).

¹² Портал мониторинга трудоустройства выпускников [Эл. ресурс]. URL: vo.guide.edu.ru (дата обращения: 01.05.2020).

с высшей квалификацией¹³. При этом половина выпускников имеет высшее образование, преимущественно экономического и юридического направлений.

Республика Бурятия входит в число регионов с наиболее низким уровнем трудоустройства выпускников вузов среди регионов ДФО наряду с Камчатским краем (65%) и Еврейской автономной областью (68%) и наиболее высокой долей выпускников, трудоустроившихся в других регионах (выше только в Еврейской автономной области). Кроме того, заработная плата выпускников, трудоустроившихся в других регионах (25193 руб.), выше, чем у оставшихся (22105 руб.), в среднем на 20%. По отдельным регионам разница доходит до двух раз (например, в Москве – 45041 руб.)¹⁴. В целом в республике наблюдается самый низкий размер заработной платы среди регионов ДФО – 36047 руб., что на 15620 руб. ниже, чем в среднем по ДФО¹⁵.

География трудоустройства выпускников вне республики довольно широка и охватывает свыше 40 регионов¹⁶. Основные траектории миграций типичны и соответствуют общероссийской тенденции, которая заключается в стремлении молодежи переехать в более крупный и развитый регион – Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Красноярский край, Новосибирская, Иркутская, Томская области, Республика Саха, Хабаровский, Краснодарский края и др.

Чаще других за пределы республики мигрируют выпускники творческих специальностей, включая «культуроведение и социокультурные проекты» (57% трудоустроились за пределами республики), «музыкальное искусство» (54,5%), «средства массовой информации и информационно-библиотечное дело» (54,4%), «психологические науки» (53,3%), «сценические искусства и литературное творчество» (52,6%). Также востребованы в других регионах выпускники по специальности «техника и технологии наземного транспорта» (56,3%). Низкий уровень

¹³ Вакансии [Эл. ресурс]. URL: <https://trudvsem.ru/vacancy> (дата обращения: 16.03.2020).

¹⁴ Рассчитано по: Портал мониторинга трудоустройства выпускников [Эл. ресурс]. URL: vo.graduate.edu.ru (дата обращения: 01.05.2020).

¹⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций [Эл. ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 18.03.2020).

¹⁶ Портал мониторинга трудоустройства выпускников [Эл. ресурс]. URL: vo.graduate.edu.ru (дата обращения: 01.05.2020).

миграции наблюдается среди выпускников по специальностям «химические технологии» (10%), «машиностроение» (10,5%), «клиническая медицина» (16,4%), «технологии материалов» (16,7%)¹⁷.

Следует отметить, что около 25–30% студентов бурятских вузов – приезжие из других регионов и стран. Вполне очевидно, что после окончания обучения они будут стремиться уехать из республики. Кроме того, некоторые вузы ориентированы не только на потребности республиканской экономики. Например, БГСХА традиционно является опорным вузом для близлежащих регионов. Так, половина контингента студентов этого вуза – иногородние (около 35% – студенты из Республики Тыва, 10% – Забайкальского края, 5% – Иркутской области).

С целью выявления жизненных и трудовых стратегий вузовской молодежи было проведено социологическое исследование среди выпускников республиканских вузов.

Основные характеристики респондентов

Большинство принявших участие в исследовании являются студентами – выпускниками программ бакалавриата (72,5%), оканчивают магистратуру (21,4%) или специалитет (6,1%).

На бюджетной основе обучаются 63% респондентов, 33,8% полностью оплачивают свое обучение, 2,4% – частично, 0,8% – за счет предприятия. Наиболее распространено контрактное обучение по экономическим и гуманитарным специальностям.

В гендерном отношении преобладают девушки (61,3%). Доля юношей составила 38,7%. Средний возраст респондентов – 22,3 года. Среди опрошенных 46,6% – буряты, 44,1% – русские, 9,4% – представители других национальностей.

Выбор вуза, по оценкам респондентов, главным образом обусловлен двумя факторами: наличием нужной специальности (44,8%) и практическими соображениями (41,4%). Также можно отметить репутацию вуза и совет родителей. Каждый четвертый респондент указал их в качестве причин выбора вуза. Остальные факторы оказались не столь значимыми.

¹⁷ Рассчитано по: Портал мониторинга трудоустройства выпускников [Эл. ресурс]. URL: vo.graduate.edu.ru (дата обращения: 01.05.2020).

Жизненные планы

В контексте изучения постобразовательной миграции выпускников важно иметь представление о том, чем они собираются заниматься в дальнейшем.

Большинство выпускников в ближайшем будущем планируют заняться трудоустройством или уже работают – 62%, основать свое дело хотят 13,5%. Часть из них будет совмещать работу с продолжением обучения на более высоком уровне, поэтому доля желающих продолжить учебу составляет 40,6%. Повременят с поиском работы 8,5%. При этом выпускники, стремящиеся к смене жительства, в большей степени нацелены на продолжение обучения (48,6%) и открытие своего дела (17,7%), но в меньшей степени – на трудоустройство (48,6%), по сравнению с желающими остаться в Бурятии (35,9%, 11,6% и 62,9% соответственно).

Планы на будущее в определенной степени дифференцируются в зависимости от уровня квалификации. Выпускники магистратуры, часть из которых уже имеют работу, более настроены на трудоустройство (71%) по сравнению с выпускниками специалитета (59,7%) и бакалавриата (55,5%). В отношении планов на продолжение обучения наблюдается более сильная градация. Выпускники бакалавриата (45,9%) в два раза чаще связывают ближайшее будущее с учебой, чем выпускники магистратуры (19,3%), так как бакалавриат рассматривается многими как не совсем достаточное высшее образование. Самая высокая ориентированность на продолжение обучения на более высоком уровне имеет место среди выпускников специалитета (52,1%), что скорее всего связано со спецификой получаемой специальности.

Опыт миграции

В ходе исследования были выделены две основные категории респондентов – местные, которые проживали в г. Улан-Удэ до момента поступления в вуз обучения, и иногородние, приехавшие для получения высшего образования из других мест. Так, всего треть выпускников не имеют опыта миграции (табл. 1). Большинство выпускников приехали в республиканский центр специально для получения высшего образования. В основном это выходцы из сел и малых городов республики

(42,8% выпускников). Из других регионов РФ приехали 22,7% выпускников, из других стран – 0,9%. Независимо от региона происхождения, основную массу приезжих студентов представляют выходцы из сельской местности (80,3%).

Таблица 1. Распределение респондентов по вузам и месту проживания до поступления в вуз, %

Вуз	Местные	Иногородние					
		всего	город РБ*	сельская местность РБ	город другого региона	сельская местность другого региона	город за рубежом
БГСХА	17,9	82,1	2,8	43,9	6,5	25,2	3,7
БГУ	31,9	68,1	4,4	40,1	9,6	13,4	0,6
ВСГИК	39,4	60,6	3,0	42,4	6,1	9,1	0
ВСГУТУ	57,1	42,9	4,1	25,5	3,1	10,2	0
БИИК СибГУТИ	42,8	57,2	0	28,6	0	28,6	0
Всего	33,6	66,4	4,1	38,7	8,1	14,6	0,9

Источник табл. 1–5. Рассчитано автором на основе результатов социологического исследования студентов выпускных курсов вузов Республики Бурятия.
* Республика Бурятия.

По данному показателю вузы значительно дифференцированы. Вполне очевидно, что лидер по доле иногородних студентов – БГСХА, основной контингент которой – уроженцы сельской местности. В остальных вузах, за исключением ВСГУТУ, доля иногородних также превышает долю местных. Можно заключить, что республиканские вузы мало востребованы абитуриентами из других городов и главным образом привлекательны для сельских школьников.

Потенциальная миграция

Миграционные намерения студенческой молодежи Республики Бурятия вполне выражены – 30,7% респондентов планируют сменить место жительства после получения диплома. Эти цифры коррелируют с рассмотренными выше данными мониторинга трудоустройства выпускников вузов. Остаться в Бурятии намерены 31,8% респондентов. При этом доля не определившихся в данном вопросе довольно значительна (37,5%), поэтому высока вероятность увеличения объема потенциальной миграции. С учетом того, что свыше 40% абитуриентов уже уехали в другие

регионы для получения образования¹⁸, это весьма тревожные для республики результаты.

При сравнении с более ранними исследованиями прослеживается тенденция усиления миграционных настроений республиканской молодежи. Согласно исследованию 2007 г., выехать на постоянное место жительства за пределы региона высказали готовность 27% молодежи 18–29 лет [Данилова, 2010]. В более позднем опросе после окончания вуза за пределы республики хотели мигрировать уже 29,1% [Бадмацыренов и др., 2014].

К факторам, дифференцирующим миграционные намерения студентов, следует отнести национальность и наличие опыта миграции (табл. 2). Более мобильными являются представители «других национальностей» (не буряты или русские, составляющие этническое большинство в республике) и респонденты с опытом миграции, за исключением уроженцев местных сел, которые, как и выпускники без опыта миграции, в большей степени настроены жить и работать в Бурятии.

Объем миграционного потенциала также различается по вузам и уровню получаемой квалификации. Выпускники сельскохозяйственной академии показывают самую большую заинтересованность в переезде. Это связано с тем, что около половины контингента студентов – выходцы из сел других регионов, которых мало что удерживает в Бурятии. Также можно отметить студентов ВСГИК, поскольку реализация творческих возможностей требует соответствующей инфраструктуры, которой в республике недостаточно. Наименьшая склонность к миграции – у выпускников БГУ. Студенты, оканчивающие специалитет и бакалавриат, более решительно настроены на отъезд, тогда как магистранты в основном планируют жить и работать в республике.

Отметим, что прослеживается связь миграционного потенциала выпускников с удовлетворенностью качеством получаемого образования. Со снижением удовлетворенности увеличивается доля планирующих переезд после окончания вуза. Также выпускники, считающие выбор вуза не правильным и не могущие рекомендовать его знакомым, гораздо сильнее стремятся к переезду.

¹⁸ Аналитическая справка по образовательной миграции выпускников школ в 2018 году [Эл. ресурс]. URL: <http://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/vysshee-obrazovanie/statistika/> (дата обращения: 02.03.2020).

**Таблица 2. Миграционные планы по группам респондентов,
% к соответствующей группе**

Показатель	После окончания вуза Вы планируете жить и работать в Республике Бурятия		
	да	нет	пока не решил(а)
<i>Пол</i>			
Мужской	31,3	30,4	38,3
Женский	32,0	30,9	37,1
<i>Национальность</i>			
Бурят(ка)	29,6	27,4	42,9
Русский(ая)	37,4	31,6	31,0
Другая	16,2	43,2	40,5
<i>Опыт миграции</i>			
Местные	35,5	31,3	33,2
Иногородные, из них:	30,0	30,3	39,7
город РБ	21,9	40,6	37,5
сельская местность РБ	36,6	22,9	40,5
город другого региона	28,1	39,1	32,8
сельская местность др. региона	16,5	40,9	42,6
город за рубежом	14,3	57,1	28,6
<i>Вуз</i>			
БГСХА	15,9	41,1	43,0
БГУ	35,7	28,1	36,2
ВСГИК	36,4	39,4	24,2
ВСГУТУ	26,5	32,7	40,8
БИИК СибГУТИ	14,3	14,3	71,4
<i>Квалификация</i>			
Бакалавриат	27,4	33,3	39,3
Магистратура	45,2	19,9	34,9
Специалитет	33,6	39,6	37,5
<i>Удовлетворенность выбором вуза</i>			
Да	45,1	23,4	31,5
Нет	20,0	51,1	28,9
<i>Оценка качества получаемого образования</i>			
Ниже 2 баллов	14,4	47,7	37,8
3 балла	26,3	33,6	40,1
Выше 4 баллов	37,0	26,4	36,6

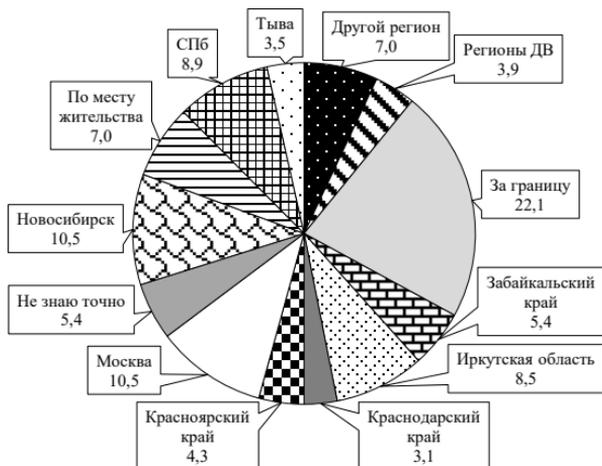
В то же время такая важная характеристика, как пол респондентов, не оказывает влияния на интенсивность их миграционных намерений. Позиции девушек и юношей относительно миграционных

планов идентичны. Также на предыдущем этапе образовательной миграции они демонстрируют одинаковую миграционную подвижность – практически одинаковые доли юношей (65,6%) и девушек (66,8%) проживали до поступления в вуз за пределами Улан-Удэ.

Траектории потенциальной миграции

Основным направлением потенциальной миграции студенческой молодежи является межрегиональная. Судя по нашему опросу, 77,9% респондентов предпочли бы переехать в другие регионы РФ. Наиболее привлекательными им представляются сибирские регионы с более высоким уровнем жизни и города федерального значения, среди которых лидируют Новосибирская область и Москва. На втором месте – Санкт-Петербург и Иркутская область – ближайший сосед республики (рис. 2). Так экономическое благополучие региона продолжает оказывать доминирующее влияние на миграционные решения выпускников.

Распространенность выбора географически близкорасположенных регионов также объясняется стремлением к безопасности, которая обеспечивается за счет территориальной близости к родному региону. Миграция в другой соседний регион – Забайкальский край в основном связана с желанием вернуться в родные места.

Источник. Рассчитано автором на основе результатов социологического исследования студентов выпускных курсов вузов Республики Бурятия.

Рис. 2. Направления потенциальной миграции, % от числа планирующих покинуть республику после окончания вуза

В то же время почти четверть опрошенных высказывают желание мигрировать за рубеж. Сказывается геополитическое положение республики, что обуславливает преобладание азиатского вектора миграции. Половина из желающих переехать за границу указала азиатские страны, по трети из них выбрали Южную Корею и Китай. Остальная часть распределилась между Японией и Монголией. Также популярным направлением является США (30,6%), на европейские страны пришлось 16,7%.

Пятая часть выпускников, приехавших для обучения в республику из-за ее пределов, планирует остаться здесь, что меньше в два раза численности желающих мигрировать из Бурятии. При этом доля намеревающихся вернуться в родные места не так значительна.

На наш взгляд, с учетом того, что уроженцы других регионов более склонны к миграции, региональным властям необходимо сконцентрироваться на разработке мероприятий и созданию благоприятных условий для закрепления именно республиканской молодежи, нежели по удержанию и привлечению приезжих, поскольку последнее потребует гораздо больше усилий.

Мотивы миграционного выбора

Факторы смены жительства, выделенные В. И. Переведенцевым [Переведенцев, 1975] еще в 1970-х гг. в качестве ключевых при территориальном перераспределении рабочей силы, включая условия занятости, размер заработной платы, жилищную обеспеченность и уровень бытового обслуживания, вполне актуальны для постобразовательной миграции молодежи и сегодня. Именно они находятся во главе иерархии причин миграции (табл. 3).

Так, наиболее распространенным мотивом, порождающим «чемоданные настроения» у выпускников, является низкая заработная плата в республике. Более того, данный вариант ответа чаще других выбирался как единственный (в 29% случаев). Трудовая миграция здесь выступает как способ получения более высоких доходов, т.е. отдачи от своего человеческого капитала.

Таблица 3. Мотивы миграции по группам респондентов, % к соответствующей группе

Мотив	Все респонденты	Местные (без опыта миграции)	Иногородные (с опытом миграции)	
			из РБ	из других регионов РФ и стран
Низкий уровень зарплаты	62,7	50,9	68,6	23,4
Дефицит рабочих мест по специальности	45,1	40,0	46,6	34,5
Есть выгодное предложение работы в другом регионе	23,7	18,9	25,6	29,0
Продолжение обучения	22,2	19,2	20,2	46,2
Проблемы с жильем	20,0	10,2	17,5	14,5
Уеду в родной регион	13,3	0	2,1	15,9
Другое	3,1	1,9	2,7	4,1

Так, потенциальные мигранты рассчитывают на получение более высокой заработной платы по сравнению с немигрантами и еще не определившимися в вопросе будущего проживания (табл. 4).

Таблица 4. Предполагаемый размер заработной платы сразу после окончания вуза по группам респондентов, % к соответствующей группе

Размер заработной платы	После окончания вуза Вы планируете жить и работать в Республике Бурятия		
	да	нет	пока не решил(а)
До 20 000 руб.	33,9	16,0	31,8
20 000–25 000 руб.	19,9	24,3	18,9
25 000–30 000 руб.	21,9	18,5	19,9
30 000–40 000 руб.	13,5	16,5	12,2
Более 40 000 руб.	10,8	24,7	17,2

Весьма значимой причиной миграции является дефицит рабочих мест по специальности, что вынуждает выпускников искать работу за пределами республики. Предлагаемые на рынке труда рабочие места не соответствуют запросам соискателей и имеют низкий социальный потенциал, что не устраивает активных молодых людей, желающих строить карьеру. Отсюда вытекает следующая причина миграции – почти четверть респондентов уже имеют выгодное предложение работы в другом регионе.

Пятая часть указала, что поводом для смены жительства является отсутствие жилья. По всей вероятности, это одна из причин наибольшей готовности выпускников БГСХА к переезду

за пределы республики, помимо стагнации сельскохозяйственной отрасли. После 2000 г. сельское хозяйство по совокупной численности занятых перестало входить в группу базовых отраслей региона [Бюраева, 2019].

Отметим, что для части молодежи миграция имеет не только социально-экономические мотивы, но и рассматривается как своего рода инвестиция в свой человеческий капитал. Так, 22,2% планируют переезд с целью получения образования на более высоком уровне зачастую параллельно трудоустройству. Именно этим фактором обусловлен более высокий миграционный потенциал выпускников бакалавриата и специалитета. Вполне вероятно, что предоставление молодежи соответствующих образовательных возможностей внутри республики могло бы стать одним из способов сдерживания молодежной миграции.

Опыт миграции обуславливает дифференциацию ее мотивов. Очевидно, что для иногородних, а тем более для приезжих из других стран, гораздо актуальнее проблема жилищной обеспеченности. Наиболее распространенными причинами для межрегиональных мигрантов являются продолжение обучения и наличие предложения работы в другом регионе. Также для них более характерен мотив возврата в родные места по сравнению с мигрантами из бурятской периферии. Для них, как и для выпускников без опыта миграции, более значимы низкий уровень заработной платы и недостаток рабочих мест (см. табл. 3).

Анализ мотивов миграции с учетом гендерной составляющей показал большую значимость низкого уровня зарплаты для девушек (68%) по сравнению с юношами (49%), что в определенной мере свидетельствует о гендерном неравенстве оплаты труда в республике. Также для девушек более важны проблемы с жильем и желание продолжить обучение. Для юношей более значительными причинами для миграции являются желание вернуться в родной регион и наличие выгодного предложения работы в другом регионе, что указывает на большую востребованность юношей. По другим факторам получены практически идентичные мнения.

Помимо рассмотренных причин, молодые люди указывают на невысокий уровень жизни в Бурятии, неразвитость культурной жизни и социальной инфраструктуры, необходимость рекомендаций (блата) при трудоустройстве, консерватизм местного менталитета. Кроме того, имеют значение психологические

факторы. Молодежи, как наиболее мобильной группе, свойственно желание пожить в другом регионе или стране, реализовать и испытать себя на новом месте. Эти мотивы хорошо сочетаются со стремлениями улучшить условия жизни и/или повысить свой человеческий капитал.

В этой связи различаются каналы поиска работы у немигрантов и потенциальных мигрантов. Первые в большей степени рассчитывают на неформальные каналы трудоустройства и социальный капитал (сильные связи). Единственным формальным каналом, более распространенным у немигрантов, является обращение в государственную службу занятости (табл. 5).

Таблица 5. Предполагаемые способы поиска работы по группам респондентов, % к соответствующей группе

Способ	После окончания вуза Вы планируете жить и работать в Республике Бурятия		
	да	нет	пока не решил(а)
Рассылать резюме, давать объявление о себе	33,5	42,7	42,7
Через Интернет	28,7	38,6	44,1
Обращаться по объявлению, в отдел кадров	31,5	34,9	35,9
Через знакомых, родственников	35,5	27,4	33,6
Открою свое дело	12,4	20,7	16,3
Обращусь туда, где проходил практику	25,9	16,2	19,3
Через государственную службу занятости	23,9	15,8	26,4
Участвовать в ярмарках вакансий	16,7	14,5	18,3
Через администрацию учебного заведения	19,5	8,3	15,6
Уже работаю	7,2	5,8	1,0
Через частное кадровое агентство	4,8	5,4	7,8
Другое	0,8	1,2	3,4

В свою очередь потенциальные мигранты чаще, чем немигранты, будут использовать формальные каналы и слабые связи – рассылка резюме, социальные сети, Интернет и пр. Они больше рассчитывают на собственные силы. Так, 20,7% потенциальных мигрантов имеют планы по организации собственного дела, среди немигрантов такое намерение высказали только 12,4%.

Заключение

Республика Бурятия демонстрирует один из самых высоких уровней постобразовательной миграции молодежи по сравнению с другими субъектами Дальневосточного федерального

округа. Уровень трудоустройства выпускников республиканских вузов в других регионах РФ составляет 35–40%. В какой-то мере данную ситуацию нивелирует тот факт, что в этот процент входят выпускники, приехавшие в республику для получения высшего образования. Тем не менее в целом для региона отток молодежных трудовых ресурсов чреват ухудшением демографической ситуации и дефицитом профессиональной рабочей силы.

Более того, данная тенденция сохранится в ближайшем будущем, поскольку объем миграционного потенциала выпускников вузов довольно значителен и составляет около 31%. Прежде всего, выпускники выказывают готовность уехать в другой регион РФ. Четверть респондентов можно отнести к потенциальным внутренним мигрантам. Международными мигрантами потенциально считают себя 7% выпускников. Возвратная миграция составляет 13%.

Выше миграционный потенциал наблюдается у представителей других национальностей, выпускников с опытом миграции, бакалавриата и специалитета, на уровне вузов – у закончивших БГСХА и ВСГИК. Потенциальные мигранты более инициативны, критичны, обеспокоены своим будущим, настроены на продолжение обучения на более высоком уровне, рассчитывают на собственные силы и более высокую зарплату. При этом они готовы отказаться от возможности работы по специальности. Миграционные планы юношей и девушек идентичны как на этапе образовательной миграции, так и после получения вузовского диплома.

Основными выталкивающими факторами являются уровень заработной платы, безработица, жилищная обеспеченность, а также низкая степень удовлетворенности различными сферами жизни в республике – качеством получаемого образования и выбором вуза, социально-экономическими условиями и перспективами их развития.

По нашему мнению, региональным властям целесообразно сконцентрироваться на разработке мероприятий и создании благоприятных условий и стимулов для закрепления в республике прежде всего местной молодежи, ее вовлечения в экономику, нежели по удержанию и привлечению приезжих, поскольку последнее потребует гораздо больше усилий.

В первую очередь сохранение образованной молодежи в регионе возможно при создании соответствующих рабочих мест и достойной оплаты труда. Необходима конвергенция уровня заработной платы в республике со средней по ДФО, а также выравнивание разрыва в межотраслевой и межпрофессиональной оплате труда. В регионах ДФО с низкой заработной платой наблюдается самый высокий коэффициент миграционного оттока, в том числе в Бурятии. Пока же провозглашенная в Стратегии пространственного развития РФ цель по привлечению трудовых ресурсов в регионы Дальнего Востока не реализуется в республике. Более того, в результате «опережающего развития» Бурятия за последние три года утратила 15,9 тыс. рабочих мест и занимает 55-ю строчку рейтинга регионов по числу созданных рабочих мест¹⁹.

При ограниченности местного бюджета на повышение оплаты труда и строительство жилья молодежная политика должна ориентироваться на выявление неиспользованных ресурсов региона, включая как позитивный опыт региональной молодежной политики (акцент на расширение зоны «социальных лифтов», социальных программ, ориентированных на трудоустройство, развитие социокультурной инфраструктуры региона, поддержку творческих проектов молодежи, инициатив, связанных с использованием регионального культурного капитала, организацию досуга и добровольческого движения молодежи), так и опыт работодателей по формированию социального пакета и созданию привлекательных рабочих мест.

Кроме того, предоставление молодежи соответствующих образовательных возможностей могло бы стать одним из рычагов сдерживания молодежной миграции. Наличие сильного вуза может стать инструментом сохранения молодежи внутри региона. Показательно в этом смысле мнение А. Галиева: вузы, предлагающие менее инерционный вариант развития и нужную мотивацию, заключающуюся в действительно современном содержании, смогут претендовать на роль «магнитов». Дополнительно увеличивает шансы на закрепление выпускников в регионе активизация использования властями местных ресурсов,

¹⁹ Опережающее развитие Дальнего Востока: потеряны десятки тысяч рабочих мест [Эл. ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2915492.html> (дата обращения: 30.05.2020).

от достопримечательностей (формирование интересной досуговой, культурной среды) до возможностей локального бизнеса [Миронова, 2019].

Литература

Бадмацыренов Т. Б., Бадмацыренова Е. Л., Доржиева И. Ц. Образовательные стратегии школьников и профессиональные намерения студентов вуза (на материалах Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2014. № 14. С. 64–69.

Бюраева Ю. Г. Какая связь между демографическим потенциалом и экономическим развитием Республики Бурятия? // ЭКО. 2019. № 6. С. 124–144. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2019–6–124–144

Верещагина Т. А., Коростелева Е. С. Миграция как фактор социально-экономического развития территории // Вестник ЧелГУ. 2004. № 1. С. 46–50 и др.

Вишневский А. Г. Глобальные демографические процессы в свете теории демографического перехода // Демографическое развитие: вызовы глобализации: материалы междунар. конф. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 578–585.

Данилова З. А. Миграционные настроения населения Байкальского региона (по материалам социологического исследования) // Проблемы прогнозирования. 2010. № 3. С. 115–118.

Зубков В. В. Жизненные планы и миграционный потенциал выпускников дальневосточных вузов: социологический подход // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 4. С. 185–192.

Кислицына М. В. Проблемы государственного управления и перспективы совершенствования внешней (международной) трудовой миграции. Автореф. канд. дисс. М., 2007.

Миронова К. Абитуриентов утягивает к знаниям // Коммерсантъ. 2019. № 173. С. 5.

Мкртчян Н. В. Миграционная активность населения в современной России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2003. Т. 1. 359–376.

Мкртчян Н. В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225–242. DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.15

Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. 231 с.

Практическая демография / Под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. 280 с.

Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: ИСПИ РАН, 2003. 239 с.

Шичкин И. А. Развитие механизма регулирования трудовой миграции в регионе: на материалах Республики Мордовия. Автореф. канд. дисс. Саранск, 2009.

Статья поступила 04.06.2020.

Статья принята к публикации 03.08.2020.

Для цитирования: *Бюраева Ю.Г.* Постобразовательная миграция выпускников вузов: траектории, факторы, намерения// ЭКО. 2020. № 10. С. 147-167. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-10-147-167.

Summary

Byuraeva, Yu.G., *Doct. Sci. (Sociology), Buryat Science Center, SB RAS, Ulan-Ude*

Post-educational Migration of University Graduates: Trajectories, Factors, Intentions

Abstract. The migration of educated youth from the Republic of Buryatia is considered as one of the factors creating risks of implementing the priority development of the Far Eastern regions. The paper analyzes the migration behavior of graduates of republican universities, including motives, assessment of volumes, structure and directions of potential migration flow. The study showed that Buryatia demonstrates one of the highest levels of post-educational youth migration in the Far Eastern Federal District. The low level of salaries, the shortage of jobs in the republic and, accordingly, the availability of job offers in other regions, as well as dissatisfaction with various spheres of life in the republic are the main factors that push people out. The author focuses on the need to take appropriate measures and create incentives to preserve educated youth within the region, including a convergence of the wage level in the republic with the average level of wages in the Far Eastern Federal District.

Keywords: *Post-educational migration; potential migration; trajectories and migration factors; university graduates; Republic of Buryatia*

References

- Badmatsyrenov, T.B., Badmatsyrenova, E.L., Dorzhieva, I. Ts. (2014). Educational strategies of schoolchildren and professional intentions of university students (based on the materials of the republic of buryatia). *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologiya. Filosofiya. Bulletin of the Buryat State University. Pedagogy. Philology. Philosophy.* No. 14. Pp. 64–69. (In Russ.).
- Byuraeva, Yu.G. (2019). What is the relationship between the demographic potential and the economic development in the Republic of Buryatia? *ECO.* No. 6. Pp. 124–144. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2019–6–124–144
- Danilova, Z.A. (2010). Migration sentiments of the population of the Baikal region (based on materials of a sociological study). *Problemy prognozirovaniya. Problems of forecasting.* No. 3. Pp. 115–118. (In Russ.).
- Kislitsyna, M.V. (2007). Problems of public administrations and prospects for improving external (international) labor migration. Abstract Cand. Diss. Moscow. 30 p. (In Russ.).
- Mironova, K. (2019). The knowledge pulls entrants. *Kommersant.* No. 173. Pp. 5. (In Russ.).
- Mkrtchyan, N.V. (2003). Migration activity of the population in modern Russia. *Nauchnyye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN. Scientific papers: Institute of Economic Forecasting RAS.* T. 1. Pp. 359–376. (In Russ.).

Mkrtychyan, N.V. (2017). Migration of youth from small cities of Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny. Monitoring of public opinion: Economic and social changes*. No. 1. Pp. 225–242. (In Russ.). DOI: 10.14515 / monitoring.2017.1.15

Pervedentsev, V.I. (1975). *Methods of studying population migration*. Moscow, Science. 231 p. (In Russ.).

Practical Demography. (2005). Ed. L.L. Rybakovsky. Moscow, TsSP. 280 p. (In Russ.).

Rybakovsky, L.L. (2003). *Migration of the population (theory questions)*. Moscow, ISPI RAS. 239 p. (In Russ.).

Shitchkin, I.A. (2009). *Development of a mechanism for regulating labor migration in the region: on the materials of the Republic of Mordovia*. Diss. kand. ekonom. nauk. Saransk. 24 p. (In Russ.). прислать перевод

Vereshchagina, T.A., Korosteleva, E.S. (2004). Migration as a factor of socio-economic development of the territory. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Bulletin of the Chelyabinsk State University*. No. 1. Pp. 46–50. (In Russ.).

Vishnevsky, A.G. (2012). Global demographic processes in the light of the theory of demographic transition. *Materialy international konferentsii Demograficheskoye razvitiye: vyzovy globalizatsii*. Proc. Int. Conf. Demographic development: challenges of globalization: materials. conf. Moscow. Pp. 578–585. (In Russ.).

Zubkov, V.V. (2012). Life plans and migration potential of graduates of Far Eastern universities: a sociological approach. *Vlast' i upravlenie na vostoke Rossii. Power and Management in the East of Russia*. No. 4. P. 185–192. (In Russ.).

For citation: Byuraeva, Yu.G. (2020). Post-educational Migration of University Graduates: Trajectories, Factors, Intentions. *ECO*. No. 10. Pp. 147-167. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-10-147-167.